

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Структурно-семантические связи существительных со значением лица и производных от них прилагательных довольно разнообразны и сложны. Учет этих связей дает возможность определить статус производного в морфологии, его отнесенность к определенному лексико-грамматическому разряду. Словообразовательные связи являются дифференцирующими в формировании и функционировании производных единиц.

Цель данной статьи — показать роль словообразовательных связей в дифференциации лексико-грамматических разрядов отперсональных прилагательных, проследить явление межразрядовой омонимии в кругу указанных адъективов.

Итак, производные отперсональные прилагательные могут вступать в формально-семантические отношения с несколькими производящими основами, такие отношения мы определяем как альтерореферентные. Традиционно в словообразовании это явление называют «множественностью словообразовательной мотивации» (3, с. 12—13).

Впервые обратили внимание на это явление В. В. Виноградов и Г. О. Винокур. Причем Г. О. Винокур определяет подобное явление как «омонимию словообразовательной формы» (1, с. 434). Е. А. Земская, впрочем, оба явления разграничивает и отмечает, что в случае омонимии «у производного слова нет множественности мотивации, каждая структура имеет одну мотивацию» (2, с. 68). А. Н. Тихонов подобные отношения считает «множественностью словообразовательной структуры» (4, с. 28). Он сужает это явление и не рассматривает случаи, когда мотивация не получает формального выражения. Примерно такое же понимание этого явления мы находим у И. С. Улуханова (5) и др. В. В. Лопатин под «множественностью словообразовательной мотивации» понимает «одновременную мотивированность двумя и более основами», например:

нежизненный
жизнь — жизненный - нежизненность
- жизненность
(3, с. 78).

Очевидно, что в таких случаях не учитывается семантика производного, т. е. его способность в зависимости от мотивации иметь разные значения. Думается, это и привело Г. О. Винокура к иному пониманию подобных языковых фактов. В действительности здесь мы имеем дело с омонимичными прилагательными, каждое из

которых опирается лишь на одно производящее. Признавая омонимию таких прилагательных, мы вынуждены были отказаться как от термина «множественность словообразовательной структуры», так и от термина «множественность словообразовательной мотивации», так как в действительности никакой множественности нет и каждое из производных адъективов имеет альтерореферентную производящую основу.

Способностью к развитию омонимии обладают в большей степени прилагательные, соотносимые с производными структурами. Например:

догмат — догматический 1

догматик — догматический 2

комсомол — комсомольский 1

комсомолец — комсомольский 2

В первом случае от мотивации зависит словообразовательная структура прилагательных (догмат-ическ-ий, догматич-еск-ий), во втором случае характер мотивации на словообразовательную структуру не влияет (комсомоль-ск-ий, ком-сом о ль-ск-ий).

Следует сказать, что современные толковые словари довольно непоследовательны в отражении словообразовательных связей отперсональных прилагательных. Так, иногда совершенно сходные структуры толкуются в словаре по-разному (ср.: македонский — «относящийся к Македонии и к македонцам». — ССРЛЯ. — Т. 6. — С. 508, но черногорский — «относящийся к черногорцам». — Т. 17. — С. 903).

Имена прилагательные, восходящие к разным производящим, можно разбить на несколько групп в зависимости от соотношенности их с теми или иными производящими основами. Наибольшую в количественном отношении группу представляют те производные адъективы, которые образованы от личных и абстрактных существительных. Среди них выделяются прилагательные со второй мотивацией па -изм. Например: анархический (Т. 1 — С. 131) — «относящийся к анархизму и анархистам» (в словаре представлен только один дериват); ламаистский (Т. 6 — С. 48) «относящийся к ламаизму и к ламаистам» и т. д.

Словообразовательная структура данных прилагательных в большинстве случаев осмысливается как единственная (ср. сионистск-ий, сионистский, по фанат-ическ-ий, фанатич-еск-ий). В тексте такие прилагательные могут истолковываться двояко или выражать одно из значений, основанное на значении какой-либо производящей основы. Во фразе: «В одном из туристских проспектов я прочел изречение: «Аляска больше, чем вы думаете» (Комсом. пр., 1991, 26

января) прилагательное туристских обозначает «предназначенные для туристов».

Вторую по количеству входящих в нее лексических единиц группу составляют прилагательные, мотивированные, с одной стороны, личными существительными, с другой — существительными на -ство, -ество. Например: крепостнический (Т. 5. – С. 16–27) – «относящийся к крепостничеству, свойственный ему // свойственный крепостнику»; паломнический (Т. 9 – С. 69) – «относящийся к паломнику, палом-н и к а м / п а л о м н и ч е с т в у».

Словообразовательная структура прилагательных при мотивациях этого типа в большинстве случаев не варьируется. Иногда формально такие прилагательные ближе к существительному с абстрактным значением. Например: «Сей соседственный нам край малоизвестен» (Ком. пр., 1991, 26 января). Соседственный (соседственн-ый\ по структуре ближе к существительному соседство и имеет значение — «расположенный по соседству», в другом случае словообразовательная структура будет такой — сосед-ственн-ый и прилагательное будет иметь значение — являющийся соседом» (ср.: соседственный дом).

Следующую группу составляют прилагательные, мотивированные именами лица по национальности и названиями места жительства (страна, край, республика и т. д.). Например: нормандский (Т. 7. – С. 1402) – «относящийся к Нормандии, нормандцам, принадлежащий им»; швейцарский (Т. 17. – С. 1318) – «относящийся к Швейцарии и швейцарцам, принадлежащий, свойственный им».

Прилагательные, восходящие к имени собственному и нарицательному, структурно не отличаются, значение их часто опирается на имя собственное (ср.: греческое искусство, кабардинские мелодии, персидский ковер, швейцарский сыр, но румынская школа, нормандский характер, т. е. свою семантику эти прилагательные конкретизируют в соответствующем контексте).

Сравнительно небольшая группа прилагательных мотивируется личными существительными и существительными на -ия. Например: дипломатический (Т. 3. – С. 796) – «1. Относящийся к дипломатии, дипломату (в 1-м знач.); 2. Принадлежащий, свойственный дипломату (во 2-м знач.)»; реставраторский (Т. 12. – С. 1248) – «относящийся к реставратору (во 2-м знач.) и реставрации (во 2-м знач.)».

Почти все прилагательные, за исключением немногих, имеют вариативную словообразовательную структуру.

Адъективы, образованные от существительных на -тор, -ент воспроизводят структуру своих производящих, т. е. формально сближаются с личными существительными. Прилагательные этого разряда могут приобретать значение, основанное на значении обоих

производящих или только одного из них. Например: «Ясно, что перешагнула пенсионный возраст» (И. Шамякин). Здесь пенсионный имеет значение «возраст, когда уходят на пенсию», но может приобретать и значение «возраст пенсионера».

Группа адъективов, мотивированных именами со значением лица и различными субстантивами с предметным и абстрактным значением, сравнительно невелика по объему. Например: клеветнический (Т. 5. – С. 1007) – «относящийся к клевете, клеветникам; заключающий в себе клевету»; саботажнический (Т. 13. – С. 29 – «относящийся к саботажу и саботажнику». Значения прилагательных разнообразны. Такое разнообразие, а также в большинстве случаев непроизводность основы способствуют тому, что почти все прилагательные обладают и различной словообразовательной структурой (ср.: аптек-ар-ск-ий, аптекар-ск-ий). В тексте зачастую наблюдается строгая закрепленность значения за одной из производящих основ. Например: «Наверное, не только из-за его фактуры, но еще и в силу этого утонченного, нэпмановского названия: «крепжоржет» (Г. Пряхин), Здесь нэпмановское обозначает «возникшее во времена НЭПа», хотя по словообразовательной структуре прилагательное воспроизводит имя лица.

Немногочисленна группа прилагательных, мотивированных именами лица и отглагольными существительными на -ие, -ние. Причем при отсутствии соответствующего слова для названия опредмеченного процесса последнее заменяется описательным толкованием (ср.: скорняжный (Т. 13. – С. 1018) – «относящийся к ремеслу скорняка, связанный с выделкой меха из шкур, выработкой меховых изделий»). Значение первого производящего – область деятельности, отрасль, искусство ремесла, склонность подвергаться какому-либо действию. Большинство адъективов в своей словообразовательной структуре воспроизводят имя лица, только у незначительного количества производных наблюдается варьирование словообразовательной структуры слова (ср.: переселен-чesk-ий, переселенч-еск-ий). В тексте чаще реализуется значение, опирающееся на семантику абстрактного существительного, «например: рабовладельческий строй — основанный на рабовладении.

В наших выборках встретилось лишь несколько (10 примеров мотивации, когда одно производящее — имя лица, а другое представляет собой соединение двух основ типа краболовный (Т. 5. — С. 1565) — «относящийся к ловле кра-бов; состоящий из краболовов». Словообразовательная структура у таких адъективов различна из-за различий в структуре производящего (ср.: краболов-н

ый, краб-о-лов-н-ый). Своим значением они скорее всего опираются на описательную производящую основу.

Итак, в результате альтерореферентных отношений образуются два омонимичных прилагательных, которые репрезентируют промежуточный характер омонимии (между лексической и грамматической). Это так называемая межрядовая омонимия, т. е. омонимия лексико-грамматических рядов. Альтерореферентные связи приводят, таким образом, к дифференциации значений производных, когда одно из прилагательных приобретает относительно-предметное значение, а другое — относительно-притяжательное. Эти связи не всегда отражаются в «Слрвообразовательном словаре» А. Н. Тихонова, что приводит к возникновению ошибок в толковании значения производных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1.Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию// Избр. раб. по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. — 492 с.

2.Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Просвещение, 1973. — 304 с.

3.Лопатин В. В. Множественность мотивации и ее отражение в отглагольном именном словосочетании. //Русск. яз. в школе. — 1976. — № 2. — С. 77–84.

4.Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1985. — Т. 1 - 2.

5.Улуханов И. С. Словообразовательная мотивация и ее виды //Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. — М., 1971. — Т. 30. - Вып. 1. — С. 37-40.